20.07.2021 21:02:00

Зорькин узаконил досмотр адвокатов

Конституционный суд оставил сторону защиты в неравноправном положении

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты"

Тэги: сизо, адвокаты, досмотр, кс

On-Line версия

Адвокат не может отказаться от прохождения досмотров на территории СИЗО, но вправе требовать их протоколирования и видеофиксации, постановил Конституционный суд (КС). Это решение эксперты оценили как очередное подтверждение того, что защитники теперь рассматриваются властями как «опасный элемент». КС, по сути дела, легализовал возможность силовиков под любым предлогом принижать статус адвокатов, а тем разрешил только жаловаться. Следовательно, о соблюдении равноправия сторон говорить по-прежнему не приходится, защита остается в слабой позиции.

В решении КС говорится, что закон об адвокатуре «дает право адвокату беспрепятственно встречаться со своим доверителем наедине и без ограничения числа свиданий и их продолжительности». Однако этот же закон «не устанавливает неприкосновенность адвоката». То есть дополнительный досмотр одежды и вещей юристов за пределами обычных проверочных мероприятий на входе в режимные учреждения при подозрении попытки проноса запрещенных предметов «носит безальтернативный характер». Так что адвокат не может отказаться от прохождения таких досмотров, говорится в документе за подписью председателя КС Валерия Зорькина. Правда, КС распорядился предусмотреть «возможность письменной фиксации оснований, хода и результата» всей процедуры.

По мнению КС, дело заявителя не подлежит пересмотру, поскольку досмотр, на который он жаловался, не повлек для него «негативных правовых последствий». То есть это вряд ли можно считать выигрышем адвоката из Татарстана Рамиля Илиятдинова, которого дважды досмотрели в СИЗО-3, находящемся в этом субъекте РФ. При проходе металлодетектора он сдал мобильный телефон, предъявил на проверку свои вещи, однако уже внутри изолятора ему устроили повторный обыск – якобы потому, что заподозрили наличие второго телефона. «На требование составить протокол досмотра и представить его правовые и фактические основания получил отказ», – напомнил суду Илиятдинов и процитировал слова из своей жалобы, что такие действия он считает «унижающими и порочащими его честь и достоинство».

Нижестоящие суды приняли сторону силовиков, сославшись на закон «О содержании под стражей», который якобы позволяет проводить личный досмотр при наличии «достаточных оснований подозревать лиц в проносе запрещенных предметов». Среди оснований были и приказы Минюста с грифом «для служебного пользования», согласно которым протоколов не требуется, если у визитера ничего не обнаружено и не изъято. Еще одним аргументом стало сравнение СИЗО с аэропортами – дескать, пассажиров там тоже досматривают без протоколов. При этом все адвокаты знают, что следователей и прокуроров пускают в места заключения без проверки.

Адвокатское сообщество настаивает, что речь идет о серьезной системной проблеме – о нарушениях гарантий независимости адвоката при осуществлении им профессиональной деятельности. Подобное отношение адвокаты называют дискриминационным. Например, в отзыве на обращение судьи КС Юрия Рудкина президент Федеральной палаты адвокатов Юрий Пилипенко указал: «Национальное законодательство, закрепляя возможность досмотра адвоката сотрудниками СИЗО, не обеспечивает эту процедуру надлежащими правовыми гарантиями от злоупотреблений со стороны представителей власти».

Как сказал «НГ» управляющий партнер AVGLegal Алексей Гавришев, позиция КС не отличается новизной и лишь подчеркивает, что адвокаты, находясь на территории госучреждений, пребывают в крайне уязвимом состоянии. По сути, «суд дает право проводить досмотр адвоката сколько угодно раз и под любыми предлогами»: «То есть адвокаты рассматриваются государством априори как «опасный элемент», угрожающий безопасности, в то время как по факту адвокатское сообщество является оплотом соблюдения прав и законных интересов».

По словам эксперта, на первый взгляд это решение выглядит безобидно, но, принимая во внимание ежедневную практику провода в СИЗО, когда сотрудники правоохранительных органов и ФСИН попадают на закрытые территории, проходя минимальные проверки, что дает им возможность проносить мобильные телефоны, носители информации и другие запрещенные предметы, КС почему-то рассматривает лишь вопрос досмотра адвокатов. «Если даже КС допускает проведение досмотра адвоката и его личных вещей, не совсем понятно, каким образом защитник может сохранить адвокатскую тайну, которую он обязан хранить в соответствии с законодательством», – отметил эксперт. Решение суда, полагает Гавришев, есть не что иное, как проявление неуважения к адвокатам. На практике нет и речи о равноправии процессуальных оппонентов, так как правоохранители и сотрудники ФСИН имеют слишком большое количество инструментов и рычагов угнетения защитников, в то время как даже право подачи адвокатами жалоб на незаконные действия, по сути, остается формальностью.

«Обсуждаемое решение КС можно считать еще одним эпизодом борьбы адвокатов за гарантии реализации права лиц, находящихся в учреждениях ФСИН, на получение квалифицированной юридической помощи», – считает старший партнер КА Pen & Paper, статс-секретарь ФПА РФ Константин Добрынин. Он напомнил «НГ», что на протяжении последних лет адвокатское сообщество вынуждено практически «отвоевывать» в судах возможность беспрепятственно и конфиденциально встречаться со своим доверителем наедине, в том числе в период его содержания под стражей. Хотя это право закреплено в законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре», на практике оно почти не соблюдается. Когда речь идет об организации свиданий с доверителями на территории СИЗО и исправительных колоний, администрация этих учреждений использует формулировки своих ведомственных правил внутреннего распорядка, которые в ряде случаев попросту противоречат закону.

«С одной стороны, всем понятно, что мы говорим о режимных объектах, где соблюдение особых пропускных правил преследует защиту интересов всех находящихся на их территории лиц, – добавил эксперт. – С другой стороны, постоянные досмотры, обыски, изъятия документов и телефонов именно у адвокатов дают основание думать, что система воспринимает их фактически как врагов, и уж определенно не как равноправных участников судопроизводства». В этом смысле позицию КС, который обязал представителей администрации СИЗО протоколировать и обеспечить видеофиксацию досмотра адвоката, можно рассматривать как небольшую, но все-таки меру против злоупотреблений со стороны учреждений ФСИН, сказал Добрынин. «Более радикальных решений, уравнивающих положение адвоката и представителей стороны обвинения, пока ожидать не следует, поскольку для этого нужны системные меры по обеспечению равноправия сторон на всех стадиях процедуры уголовного судопроизводства, а к этому наше государство на данный момент не готово», – заключил он.

Адвокат Вячеслав Голенев сообщил «НГ», что с позицией КС он согласен частично. С одной стороны, тот действительно закрепил требование к фиксации действия по досмоотру в СИЗО в отношения адвокатов, что, конечно, является повышением соответствующих гарантий осуществления адвокатской деятельности. Но, с другой стороны, кардинально вопрос с защитой адвокатской тайны и самого адвоката от вмешательства в его деятельность до конца так и не решен. «Не уверен, что то понятие, о котором ведет речь КС, – неприкосновенность, не используется вместо понятия «независимость». А если оценивать действия по досмотру как вторжение в сферу именно независимости адвоката, то вряд ли это можно считать допустимым», – подчеркнул эксперт.